Глава 6. Часть 2. В тени трона

II

«Так что было бы совсем не странно, если бы Хакурей обиделся на Его Величество. Он, вероятно, украл Квинарного Дракона» объяснил Шусей, сидя на кровати, и завершая свой длинный рассказ о прошлом Хакурея.

Рими было трудно дышать, пока она слушала рассказ Шусея, и она подсознательно с силой сжала свою грудь.

Как больно. Просто слушать историю было больно. Рими содрогнулась при мысли о том, каково это было для самого Хакурея.

«Я понятия не имела, что они братья. Они казались мне не более чем императором и слугой».

«Им обоим приказывают действовать таким образом уже целых одиннадцать лет. Это очень извращенные отношения. Так что неудивительно, что Его Величество и Хакурей ненавидят друг друга».

«Но почему тогда Его Величество позволил мастеру Хакурею стать его личным помощником?»

«Понимаешь, он по натуре упрямый и равнодушный. Все, что он мог сказать, было: «Я не против Хакурея»».

Неужели это все, что нужно было сделать? Вынудит ли простое равнодушие позволить служить вам тому, кого другие считают опасным? Если бы вы были действительно безразличны, путь наименьшего сопротивления состоял бы в том, чтобы просто делать то, что рекомендуют другие. Должно быть, была причина, по которой он изо всех сил позволил Хакурею остаться рядом с ним, чтобы сказать, что он «не возражает».

«Но если бы он был просто равнодушен…» Пока Рими цеплялась за одежду Шусея, она вдруг заметила кожу между его шеей и грудью. Видеть его обнаженную кожу было редкостью, так как обычно он был полностью прикрыт и казался почти соблазнительным. Именно тогда Рими, наконец, осознала ситуацию, в которой оказалась. Она была легко одета, и Шусей держал ее. Она начала краснеть.

«Если бы он был просто равнодушен…»

«В чем дело, Рими?»

«Э-это, это просто… Мастер Шусей, вы… вы так близко…»

"Близко? Ну, очевидно, я сейчас держу тебя» беззаботно ответил Шусей, но вскоре после этого внезапно замер, прежде чем быстро отпустить Рими, и отскочил назад, как будто коснулся чего-то горячего.

«Мне ужасно жаль, Рими! У меня не было скрытых мотивов! Правда! Я клянусь!»

«Н-н-н-нет, все… все в порядке! Это я должна извиниться за то, что так вцепилась в вас!»

«Нет, мне следовало проявить большую сдержанность! Мне жаль!»

«Нет, я…»

Пока они оба извиняюще склоняли головы снова и снова, можно было услышать крошечный писк. С прыжком Тама ворвалась в комнату.

«Ах, Тама! Спасибо большое, Тама! Ты помогла мне, не так ли? Ты такая умница!» Когда Рими подняла Таму, которая запрыгнула к ней на колени, и потерлась щеками о Таму, Шусей озабоченно улыбнулся.

«Поскольку ты, кажется, забыла, позволь мне просто напомнить. Конечно она умница — это же божественный дракон».

«Что мастер Хакурей добивался, украв Таму? Пытался ли он получить силу, чтобы самому стать императором?»

«Я не думаю, что это так. Если бы это было так, у него было бы больше шансов, если бы он сделал свой ход до восхождения Его Величества на трон. Если бы у него была сила божественного дракона в момент смерти предыдущего императора, вполне возможно, что именно он был бы выбран новым императором. Это было бы намного проще, чем пытаться изменить обстоятельства постфактум».

«Но возможно ли, чтобы евнух взошел на престол?»

Евнухи не могли иметь детей. Таким образом, некоторые, вероятно, выскажутся против того, чтобы кто-то, кто не мог продолжить родословную, занял трон, поскольку без родного ребенка в качестве преемника было ясно, как день, что разразится спор из-за трона.

«Нет, если он действительно евнух. Однако ходят слухи о Хакурее, которые говорят, что они сдержались, когда сделали его евнухом, и что он все еще мужчина».

Это был слух, о котором упоминала Благородная Супруга Со.

«Это действительно возможно?» спросила Рими.

«Нет. Человеком, ответственным за процедуру превращения Хакурея в евнуха, был мой отец, Шу Кодзин, который был канцлером со времен правления предыдущего императора. Он бы никогда не пожалел его так. Однако… как бы маловероятно это ни казалось, когда я смотрю на Хакурея, он кажется каким-то другим, чем другие евнухи».

«Но это еще одна причина для него украсть Таму перед вознесением, если он хочет стать императором, не так ли? Может быть, он просто так ненавидел Его Величество, что хотел разрушить его правление?»

«Тогда это был слабый способ сделать это. Если он хотел этого, то должен был пустить слух о том, что император потерял божественного дракона и поэтому не может править. Это было бы намного эффективнее, так как вызвало бы переполох в императорском дворе».

Однако, кажется, никто не знает о том, что божественный дракон исчез.

Рими задумалась, когда почувствовала пушистую Таму на своей руке. Что-то показалось странным. Что-то, связанное с темным, ужасающим прошлым в тени трона.

Что это может быть… Это как тонкая нить во тьме…

Во всем многообразии фактов она чувствовала одну слабую правду. Она была похожа на

тонкую нить, которая могла даже не существовать, и ей приходилось напрягать глаза, чтобы хотя бы разглядеть ее. Однако...

«Может быть...» Рими подняла голову. Тонкая нить, которую она только что заметила, могла быть прорывом, в котором они нуждались.

«Возможно, я смогу сделать что-нибудь, что порадует Его Величество».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Шусей.

«Вы собираетесь сообщить канцлеру о возможности того, что мастер Хакурей украл Таму?»

«Если бы я это сделал, мне пришлось бы сообщить ему и о тебе. Я до сих пор не знаю, что делать».

«В таком случае, не могли бы вы помолчать, пока у меня не будет возможности предложить Его Величеству вакокуанские ингредиенты?» спросила Рими.

«Нет, я совсем не против. Тебе удалось решить проблему?»

"Не совсем. Но я бы хотела, чтобы вы подождали. Я не решу проблему... но я хочу показать, что мешает Его Величеству наслаждаться трапезой. Если я смогу это сделать, я уверена, что Его Величество будет доволен едой».

Рими слезла с кровати, устремив взгляд на дверной проем. За открытой дверью она смогла увидеть очертания далеких гор, которые сливались с темными водами весны. Контур стал немного светлеть. Утро было близко.

Я просто хочу, чтобы он был доволен.

***

Рими стояла на кухне на рассвете. Во-первых, она использовала деревянный рубанок, который заказал Шусей, чтобы нарезать то, что выглядело как обрезки дерева, кэнгёкен, на тонкие ломтики. Шусей с любопытством наблюдал, как Рими выполняла то, что больше напоминало столярное дело, чем готовку. Рими взяла что-то похожее на древесную стружку, дала кусочек Шусею и попросила его попробовать. Внешне было похоже на настоящую стружку, но любопытный Шусей без колебаний положил ее в рот. Когда он это сделал, во рту разлилось ароматное, богатое ощущение, которое застало его врасплох.

«Это не просто рыба, не так ли?»

«Это просто рыба, изначально. Но если вы обработаете её таким образом, рыбный вкус исчезнет, и у вас останется что-то богатое, но освежающее».

«И все из этих обрезков дерева...» удивленно произнес Шусей, подняв кусок чего-то похожего на твердые обрезки дерева. Услышав это, Рими счастливо, мягко улыбнулась и начала танцевать.

Какое облегчение. «Кажется, она хорошо себя чувствует», — подумал Шусей, наблюдая за ней.

Должно быть, было достаточно трудно просто привыкнуть к жизни в заднем дворце новой страны. Вдобавок ко всему, ее обвинили в преступлении и чуть не обезглавили, а прошлой ночью ее даже чуть не лишили целомудрия. Должно быть, это был самый пугающий опыт для

девушки.

А ведь она стояла на кухне с раннего утра. Она казалась не столько девушкой, превосходно борющаяся перед лицом всего, скорее тем, кто очистил свой разум и пытается наслаждаться ситуацией как можно лучше. Так что вместо того, чтобы его сердце сжалось от этого зрелища, он почувствовал облегчение, наблюдая за ней. Это было освежающее зрелище.

Шусей с большим интересом наблюдал за Рими. Ему было интересно, что она будет делать с кэнгёкеном, когда поставит на плиту кастрюлю с купленной водой. Как только вода закипела, она бросила в воду корзину, полную стружки кэнгёкена, и тут же сняла кастрюлю с плиты. Затем она вылила содержимое горшка в корзину, которую поставила поверх другого горшка, чтобы процедить жидкость.

Рими показала Шусею фильтрованную воду.

«Это «бульон» кэнгёкена — то, что вы бы назвали «тан».

«Это действительно все, что нужно?» Шусей нашел это еще более шокирующим, чем вчерашнее умифу.

Все, что она сделала, это позволила кенгёкену немного поплавать в воде. Неужели можно было так легко приготовить что-то вкусное? Шусей заглянул в кастрюлю и обнаружил прозрачную золотистую жидкость. Рими налила жидкость в миску и передала Шусею.

«Пахнет хорошо» сказал Шусей, когда от миски донесся насыщенный аромат, когда он поднес ее ближе ко рту. Он сделал глоток.

В нем было глубокое богатство, но оно отличалось от умифу. Однако острое послевкусие напоминало умифу. В целом у вакокуанских танов было превосходное послевкусие.

«Превосходно. Однако, Рими, Его Величество не сможет отведать этого» сказал Шусей несколько извиняющимся тоном.

Шусей знал Шохи с тех пор, как они оба были молоды. И как человек, который гордился своей заботой о еде Шохи, он чувствовал себя ответственным за то, что император не смог попробовать то, что приготовила Рими.

«Это не удивительно. Если вы готовите на этой безвкусной воде, вам придется сделать вкус еды очень сильным, например, добавить много специй, чтобы скрыть вкус воды» спокойно ответила Рими.

«Тогда как ты собираешься доказать, что это вкусно? Если ты сделаешь что-то с сильным вкусом, первоначальный вкус исчезнет. Из-за острого запаха ты не сможешь доказать, что это вкусно».

«Его Величество родом из Конкоку, поэтому я считаю, что все дело в еде Конкоку. Я хотела бы попробовать начать с конкокуанской еды — в данном случае с тана, который напоминает вакокуанский «бульон». Мастер Шусей, как готовится самый распространенный вид конкокуанского тана?»

«Самый распространенный и любимый тип тана — это дзитан, приготовленный путем варки курицы с костями, зеленого лука и имбиря вместе», — объяснил Шусей.

«Я бы хотела, чтобы вы приготовили этот тан».

«Что ты будешь с ним делать?»

«Есть кое-что, что я хотела бы попробовать». Глаза Рими блестели от волнения.

«Опять этот взгляд… Твои глаза чем-то напоминают мне меня самого. Наши обстоятельства в чем-то похожи, Рими».

«Наши обстоятельства?»

«Да. Ты упомянула, что нашла свое место, начав готовить еду для своей Сайгу. Я и сам не сильно отличаюсь. Мое стремление к знаниям и мой интеллект гарантируют мне место в доме Шу».

Шусей сам удивился, говоря с подавленным выражением лица. Он никогда раньше ни с кем так не говорил о себе, но все же сказал Рими, даже не подумав. Должно быть, это было потому, что иностранная принцесса перед ним казалась чем-то вроде друга с такими же заботами, как и у него самого. Он чувствовал с ней какое-то родство как с ученым.

Охваченный внезапным чувством смущения, Шусей откашлялся, сказал, что пойдет за необходимыми ингредиентами, и вышел из кухни.

Такое странное ощущение… Всякий раз, когда Рими смотрела на него своими прекрасными глазами, он ужасно нервничал. Хотя она ничего не говорила и не делала, он чувствовал странное, беспокойство в груди. Но это не было неприятным ощущением.

Если Рими не сможет сделать что-то, что удовлетворит вкусы Его Величества, что тогда

случится с ней? Думал он, шагая. Речь идет о Его Величестве — он может начать снова велеть отрубить ей голову. Я ничего не могу сделать, чтобы хотя бы убедиться, что она выберется живой? Но даже если она выживет, она не сможет остаться в заднем дворце. Я полагаю, ее сошлют обратно в Вакоку.

Однако трудно было представить, что Вакоку примет ее обратно с распростертыми объятиями. Возврат дани был актом неуважения к стране. Вакоку сделает все возможное, чтобы она осталась в Конкоку. Если бы это произошло, ей было бы некуда идти.

Должен ли я принять ее?

Это не такая уж и плохая идея, подумал Шусей.

http://tl.rulate.ru/book/76189/2329544